

Дуань Тинсюань ухмыльнулся:

- Чем больше я думаю об этом, тем больше я верю, что ты была права насчет одержимости этого парня изысканной едой. В конце концов, умные люди склонны к жадности, иначе у нас не было бы поговорки «Жертва собственной изобретательности». Хе-хе, он рыбак, пытающийся поймать нас и Су Дон Лу. Подумать только, он пытается поймать нас, даже не снабдив подходящей приманкой. Со своей стороны, мы съедем всю его наживку, а потом сожрем его на обед. Теперь, когда мы знаем наши собственные позиции, мы просто посмотрим, кто лучше в интригах. Удастся ли этому рыбаку поймать нас в свои сети, или мы затащим этого рыбака в воду и будем лакомиться им.

- Почему это мы рыбы, а он рыбак? Ты просто раздуваешь амбиции этого парня и разрушаешь свой собственный престиж, - Су Нуан Нуан сердито посмотрела на мужа, явно не желая быть безвольной рыбой.

Дуань Тинсюань зловеще усмехнулся:

- Ну и что, что мы рыбы? Неужели ты думаешь, что в этом мире есть только травоядные карпы, сомы и беспомощные кои? Ты никогда не слышала легенду о том, что карп превращается в дракона? Кроме того, на севере есть легендарная рыба Великий К'Ун [1]. Большая рыба длиной в несколько тысяч ли (500 м). Разве эти рыбы не больше простого рыбака?

- Это зависит от рыбака. Если это кто-то вроде Цзян Цзыя [2], даже великий К'Ун, в конце концов, станет только жареной рыбой, - Су Нуан Нуан в основном спорила ради самого спора.

Перед этой недавно признанной любовью маленький маркиз был естественно снисходителен и легко сказал:

- Не слишком ли ты высокого мнения о Лу Фэн Юе, чтобы сравнивать его с Великим Мастером Цзяном?

- Кстати говоря, у меня было такое чувство, что Су Дон Лу сегодня вел себя немного странно по отношению к этому парню, - сказала Су Нуан Нуан, вспоминая взаимодействие между Лу Фэн Юем и Су Дон Лу.

Внезапное опасение закралось в ее сердце. Она понятия не имела, было ли то, что она чувствовала, реальным, или переселение на множество световых лет согнуло ее разум. По какой-то причине у нее сложилось впечатление, что отношение Су Дон Лу было похоже на поведение тех властных мужчин, которые позволяли себе вольности по отношению к женщинам. Например, что это за несносные разговоры о слюне? Даже Лу Фэн Юй выбежал из комнаты, чтобы вырвать от отвращения.

Дуань Тинсюань не казался обеспокоенным, он просто ухмыльнулся, его глаза изогнулись в веселые полумесяцы:

- Не нужно быть такой чрезмерно подозрительной. Дон Лу - человек Цзянху и поэтому немного грубоват в своих словах. Если ты будешь слишком много думать обо всем, что он говорит, у тебя просто заболит голова. Хватит, мы все еще должны строить планы против Лу Фэн Юя утром, нам нужно отдыхать столько, сколько сможем.

Су Нуан Нуан издала какой-то тихий звук согласия и легла. Маленький маркиз обнял ее за талию и крепко прижал к себе. Вскоре оба погрузились в глубокий сон.

В конце концов, король Сяньян и его отряд провели целый месяц в Цзинь Лине. В конце месяца он заставил себя двинуться в сторону Ханчжоу. Дуань Тинсюаню и Су Нуан Нуан не терпелось исследовать горы Бессмертных в Сучжоу, но Лу Фэн Юй никогда не давал им шанса уйти. В конце концов, они могли только втайне беспокоиться и продолжали наблюдать за его поведением. Как только до них дойдет, что у врага есть конкретные причины захватить их, они тут же вылетят из курятника.

Сейчас они могли только оставаться на месте, потому что бегство разоблачило бы Су Дон Лу. Если их собственные фальшивые личности рухнут, король Сяньян будет напуган и скроет свои передвижения. Им пришлось ждать, пока король сделает свой ход. Как только он начнет свое восстание, он почти наверняка призовет дом Минью на помощь. Если тогда они смогут донести информацию до различных военных и официальных аванпостов Цзян Наня, королю Сяньяню нигде будет спрятаться.

Обладая таким огромным выигрышным потенциалом, пара могла только сидеть сложа руки и ждать, когда рыба клюнет.

В мгновение ока это снова наступил праздник Лодок-драконов.

В то время как в императорском дворце короля Сяньяна медленно накалялись страсти, в резиденции Ань Пин было необычайно тихо. Особенно по сравнению с прошлым годом.

- Лорд и Первая госпожа уехали так давно, но у нас нет от них даже вестей. Кажется, никто не знает, где они, что делают и даже когда вернутся, - вздохнула Яньши, когда она и наложница Цзян покинули Северный двор с Дуань Маочуанем на буксире. Деревья и трава теперь были ярко-зелеными, как драгоценные камни, с редкими вспышками ярких цветов, соперничающих за внимание.

Наложница Цзян улыбнулась:

- Ты вздыхаешь, потому что старая госпожа только сейчас вспоминала Первую госпожу. Но, честно говоря, без Первой госпожи в резиденции стало гораздо менее оживленно.

- Вот именно! Старая госпожа действительно была избалована стряпней Первой госпожи. К счастью, у нас все еще есть ресторан «Ан Ле», иначе она, вероятно, никогда бы не позволила Первой госпоже покинуть резиденцию.

- Мать-наложница, неужели Первая мать еще долго не вернется? - внезапно заговорил Дуань Маочуань. Затем он засунул палец в рот, и слюна потекла из уголка его губ, когда он продолжил, - Чуань-Эр действительно скучает по Первой матери.

Наложница Цзян на мгновение застыла, но затем быстро улыбнулась и сказала:

- Не волнуйся, Чуань-Эр. Когда твоя Первая мама вернется, она обязательно принесет с собой много вкусных вещей.

Дуань Маочуань тут же улыбнулся матери. Возможно, он каким-то образом понял ее тайное горе и добавил:

- Но мои братья тоже по ней скучают.

Яньши вздохнула:

- Это верно. У всех маленьких мастеров были хорошие отношения с Первой госпожой. Все видели, как хорошо она к ним относится. Дети невероятно чувствительные существа, особенно те, что у госпожи Юн и госпожи Лань. Не так-то просто купить их благосклонность.

Лоб наложницы Цзян слегка нахмурился. Она сказала Дуань Маочуаню:

- Ты говоришь, что все твои братья скучают по Первой матери, но разве их матери не с ними? А ты, ты хочешь сказать, что я недостаточно люблю тебя?

Дуань Маочуань хихикнул:

- Мать-наложница и Первая мать относятся к нам по-разному. Все мои братья говорят так же. Но первый брат и четвертый брат проницательны, и они никогда не скажут этого в присутствии своей матери. Второй брат - совсем другое дело, он действительно сказал это в присутствии второй матери и был избит ею.

Наложница Цзян и Яньши многозначительно переглянулись. Про себя они оба подумали, что эта Сюй Ран Юн ведет себя слишком опрометчиво. Ни одну тайну нельзя хранить вечно, как только тот факт, что она избивала своего ребенка, достигнет ушей старой госпожи и старшей госпожи, что подумают о ней старшие? В конце концов, ты всего лишь второстепенная жена. Все еще пытаешься подняться до положения официальной жены?

Наложница Цзян прокомментировала:

- Поскольку нам нечего делать, давайте ненадолго навестим наложницу Цзин.

Яньши была удивлена, но тут же поняла, что наложница Цзян, должно быть, пришла к какому-то пониманию.

Наложница Цзян определенно обдумывала какие-то серьезные мысли: если Сюй Ран Юн продолжит свое нынешнее поведение, это никому не принесет пользы, и меньше всего ей самой. В прошлом она полностью следовала за этой своей хозяйкой, посвятив всю свою преданность и поддержку Сюй Ран Юн. Однако с тех пор, как Су Нуан Нуан позвала ее и дала ей эти жемчужины мудрости, она больше не страдала от ослепительной ярости и ненависти к Первой госпоже. Ясное спокойствие охватило ее, и она почувствовала, что Сюй Ран Юн больше не относится к ней с той же теплотой и близостью, как раньше.

Иногда она могла поклясться, что даже чувствовала скрежет ножей, спрятанных в их разговорах, но никогда не была уверена, было ли это на самом деле, или просто она слишком чувствительна. Однако, независимо от ее чувств, дело было в том, что Сюй Ран Юн становилась слишком неустойчивой в качестве покровителя, и было бы благоразумно найти более надежную гору, чтобы опереться на нее. В конце концов, у нее все еще есть Дуань Маочуань, о котором нужно думать.

Она просидела с наложницей Цзин добрый час - достаточно времени, чтобы разлетелись слухи и сообщения, - а потом вежливо извинилась и ушла. Наложница Цзян медленно вернулась в павильон Осеннего дождя. Она только вошла в ворота, когда увидела личную служанку госпожи Ян, момо Чжоу Мин. Сюй Ран Юн сама проводила служанку на самый верх лестницы. Наложница Цзян тут же кивнула момо. Женщина была достаточно вежлива, чтобы сказать ей несколько слов, даже похвалив Дуань Маочуаня, прежде чем уйти.

- Где ты пропадала? Почему ты вернулась только сейчас? - Сюй Ран Юн бросила на наложницу Цзян суровый взгляд. Недовольство, которое она почувствовала от сообщения момо Чжоу Мин, наконец-то нашло выход. Если бы не нить разума, все еще сдерживающая ее, она бы начала кричать на свою бывшую служанку в открытую.

- Эта наложница некоторое время сидела с сестрой Цзин, - голос наложницы Цзян дрожал, когда она отвечала. Ее глаза быстро скользнули по Сюй Ран Юн, и она заискивающе улыбнулась, - Поскольку погода становится теплее, госпоже следует почаще гулять по саду. Нехорошо все время сидеть взаперти в доме.

- Я и вполтину не так счастлива и не так популярна, как ты. Ты можешь попытаться установить контакт с людьми в резиденции, но ты должна помнить свое место и не забывать, откуда ты пришла, - Сюй Ран Юн холодно усмехнулась. Затем она проигнорировала дрожащую наложницу Цзян и посмотрела на Дуань Маочуаня.

Как она ни старалась это скрыть, ненависть и обида, которые она испытывала к этому мальчику, вспыхнули в ее сердце и на мгновение отразились на лице. Она злобно подумала: если бы этот маленький зверек умер тогда, разве она оказалась бы в таком положении? Но это отродье просто отказывалось умирать. А теперь? Даже ничтожество вроде наложницы Цзин осмелилось перелезть через ее голову. А все потому, что этот маленький сопляк отказался умирать, разрушив все ее планы.

Однако у нее все же хватило ума понять, что было важно, и не выдать своих истинных чувств. Наконец она повернулась и вошла в свою комнату. Дуань Маочуань крепко держал мать за руку. Только после того, как дверь в их комнату закрылась за ними, он наконец вздохнул с облегчением.

- Неудивительно, что второму брату не нравится жить у второй матери. Вторая мама становится все страшнее и страшнее. Мне нравится Первая мама, потому что она хорошая. Даже третья мать более жестока, чем Первая.

- Хватит, что вообще может знать такой маленький ребенок, как ты? - наложница Цзян только что пропустила полный ненависти взгляд Сюй Ран Юн и просто посоветовала своему маленькому сыну быть осторожнее.

Как раз в этот момент пришла горничная и сообщила, что вторая госпожа и наложница Линь послали кого-то пригласить Чуань-Эра к себе на уроки рисования и закуски. Дуань Маочуань издал радостный возглас и выбежал, даже не переодевшись. Наложница Цзян быстро сказала:

- Хэ Хуа, иди и следуй за третьим маленьким господином. Твоя сестра Ян отсутствовала весь день и теперь немного устала. Дай ей отдохнуть.

Горничная приняла приказ и убежала. Яньши улыбнулась:

- Я не настолько стара, чтобы не поспевать за маленьким мастером. Неужели госпожа наложница должна быть такой вежливой?

Наложница Цзян улыбнулась:

- Я не слишком вежлива с тобой. Честно говоря, у меня есть кое-что, что я действительно хочу обсудить. Приглашение второй мисс пришло как раз вовремя. Теперь, когда она помолвлена, я полагаю, что дата свадьбы будет определена, как только лорд и Первая госпожа вернутся. Я верю, что Первая госпожа действительно души в ней не чает. В прошлом мы могли бы не утруждать себя, но это было тогда, а не сейчас. Я думаю, мы должны подготовить хороший подарок к ее предстоящей свадьбе.

- В эти дни третий мастер и вторая мисс взяли на себя много хлопот, развлекая маленького Чуань-Эра. Хотя они, возможно, действовали по приказу Первой госпожи, их дружелюбие подлинное. Ну же, помоги мне придумать подходящий подарок. У меня не так уж много денег, но я могла бы подарить что-то уникальное, но не слишком дорогое. Это нелегко найти, вот почему я хочу проконсультироваться с тобой. Мы можем посчитать наши деньги и попросить кого-нибудь поискать что-нибудь подходящее. Лучше не торопиться и планировать это сейчас, чем потом биться за что-то половинчатое.

Яньши кивнула:

- Это очень хорошая мысль. Очень хорошо, я попрошу вашего брата присмотреть что-нибудь стоящее снаружи.

Поскольку обе обсуждали вопрос о подарке, личная наперсница наложницы Цзян и горничная, Жун-Эр также приняла участие в обсуждении. Примерно через час появилось несколько вариантов, и теперь наложница Цзян должна была принять окончательное решение, поразмыслив над этим вопросом.

Именно тогда Яньши понизила голос, чтобы сказать:

- Теперь, когда лорда и Первой госпожи нет рядом, все спокойно. Однако, как только они вернутся, госпожа наложница должна быть начеку. Мы не должны допустить, чтобы что-то случилось с Чуань-Эром.

Наложница Цзян испуганно подняла глаза:

- О чем говорит сестра? Разве ты не говорил, что Первая госпожа - хорошая женщина? Разве не ты говорила, что она никогда никому не причинит вреда?

[1] К'Ун Великий - гигантская легендарная рыба, которая могла превратиться в гигантскую птицу по имени П'Енг

[2] Цзян Цзя - персонаж романа «Шенмо» времен династии Мин (1368-1644). Также известный под несколькими другими именами, был китайским дворянином, который помог царям Вэнь и у Чжоу свергнуть Шан в Древнем Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/991368>